

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХOVНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Жалгашева Бактыбека Раманкуловича о проверке конституционности Указа Президента Кыргызской Республики «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» от 23 марта 2012 года № 71

21 июня 2018 года город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики в составе: Осмоновой Ч.О., Бобукеевой М.Р.,
Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А. рассмотрев обращение
Жалгашева Бактыбека Раманкуловича,

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 21 мая 2018 года поступило ходатайство Жалгашева Б.Р. о признании Указа Президента Кыргызской Республики «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» от 23 марта 2012 года № 71 противоречащим статьям 32, 64 Конституции Кыргызской Республики.

В своем ходатайстве Жалгашев Б.Р. указывает, что оспариваемый Указ, которым утверждены Положение и структура Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, свидетельствует о превышении Президентом Кыргызской Республики своих полномочий, предусмотренных

в статье 64 Конституции Кыргызской Республики. Так, в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 64 Конституции Кыргызской Республики, на который ссылается заявитель, Президент назначает и освобождает от должности членов Правительства, руководителей государственных органов, ведающих вопросами обороны, национальной безопасности, а также их заместителей. Утверждает же программу деятельности Правительства, определяет структуру и состав Правительства, за исключением вышеупомянутых членов, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Таким образом, по мнению заявителя, на основании неправомерно изданного Указа Президента Кыргызской Республики была сформирована Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики и соответственно наделяет сотрудников органа полномочием незаконно проводить теологическую и религиоведческую экспертизу и выдавать экспертные заключения следователям прокуратуры и судам.

В этой связи, Жалгашев Б.Р. полагает, что вышеуказанным Указом Президента Кыргызской Республики нарушаются конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные статьей 32 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания, каждый имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них.

Также, по мнению заявителя, нарушаются конституционные права, предусмотренные статьей 40 Конституции Кыргызской Республики, которая гарантирует право на судебную защиту прав и свобод, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Субъект обращения отмечает, что оспариваемый Указ, которым утверждены Положение и структура Государственной комиссии по делам

религий Кыргызской Республики, неправомерно наделив его сотрудников полномочием проводить теологическую и религиоведческую экспертизу и выдавать экспертные заключения следственным органам и судам, привело к тому, что в отношении заявителя незаконно возбудили уголовное дело.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемый Указ Президента Кыргызской Республики противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Жалгашева Б.Р. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осмоновой Ч.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии обращения к производству, исходит, прежде всего, из допустимости поставленных вопросов в обращении к конституционному судопроизводству.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, призванные Конституцией Кыргызской Республики.

Тем самым, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию граждан Кыргызской Республики и иных физических и юридических лиц, Конституция Кыргызской Республики, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Соответственно, право на обращение в Конституционную

палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики. Исходя из этого, часть 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» требует от заявителей указать в ходатайстве конкретные основания к рассмотрению обращения в рамках конституционного судопроизводства, правовое обоснование своей позиции по поставленному им вопросу со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, заявитель, указывая на нарушение права на судебную защиту, закрепленного в статье 40 Конституции Кыргызской Республики, тем не менее в резолютивной части своего обращения просит признать оспариваемый Указ Президента противоречащим статьям 32 и 64 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающих право каждого на свободу вероисповедания и определяющих полномочия Президента Кыргызской Республики. Вместе с тем, в силу требований части 2 статьи 20 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» правом на обращение по вопросам компетенции обладают лишь органы государственной власти и только в рамках своих полномочий. При этом ссылка на статью 32 Конституции Кыргызской Республики определяющей право каждого на свободу вероисповедания без достаточной правовой аргументации не может служить основанием для выявления правовой неопределенности являющейся основанием для принятия обращения к производству. В свою очередь, заявленные требования субъекта обращения не имеют системной связи с указанным правом на свободу вероисповедания и приведенная аргументация не подтверждает нарушение обозначенного права оспариваемым Указом Президента Кыргызской Республики.

В этой связи Жалгашев Б.Р., оспаривающий правомерность

полномочия Президента Кыргызской Республики и Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

В соответствии с пунктами 2, 4 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение исходит от ненадлежащего органа или лица (субъекта), а также, если заявленное в обращении требование неподведомственно Конституционной палате.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 2, 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Жалгашева Бактыбека Раманкуловича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Ч.О. Осмонова

М.Р. Бобукеева

Ж.И. Саалаев

№ 24-0